Тихие беседы о молитве. С. Гордон

I. ЗНАЧЕНИЕ И ЗАДАЧА МОЛИТВЫ

4. Считается ли Бог с молитвою смертного? (См. «Христианин» № 2 - 1927 г.)

Мне могут возразить, что свидетельство Слова Божия не подтверждает мною высказанного взгляда на молитву. Напомним несколько общеизвестных изречений, часто приводимых в пример:

> «Воззови ко Мне и Я отвечу тебе, покажу тебе великое и недоступное, чего ты не знаешь» (Иер. 33, 3).
>
> «Призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня» (Пс. 49, 15).
>
> «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите и отворят вам» (Матф. 7, 7).

Все эти изречения как бы указывают на то, что, как это и принято думать, молитва наша, во-первых, оказывает на Бога влияние и, во-вторых, что настойчивость и неотступность в молитве заставляют Бога услышать её. Не сразу отвечая на молитву, Бог, по мнению многих, тем самым испытывает нашу веру и совершает Своё дело в душе нашей. Отчасти объяснение это совершенно правильно, но именно только отчасти. Если же принять в соображение всю картину, объяснение это коснётся лишь небольшой её части.

Лучше всего мы научаемся понимать Бога посредством сравнений. Конечно, сравнение не может дать полноту знания, но всё-таки оно оказывает нам пользу в познавании Бога. Узнавая самих себя, мы доходим до познания Бога. Дадим же себе отчёт, как, в сущности, благотворят

обыкновенно люди?

Существуют три типа людей дающих:

1. Человек, дающий под влиянием внешних обстоятельств. Если удастся затронуть его больное место, если он видит, что его щедрость возвысит его в глазах людей, создаст ему положение в обществе или сблизит его с влиятельными людьми, — тогда он поддаётся просьбам и начинает давать деньги, отдельным лицам или целым учреждениям; давать сперва неохотно, затем уже и легко. Это — один тип людей дающих.

2. Люди, щедрые от природы. Они от всего сердца желают облегчить жизнь другим. Они рады всякому случаю помочь нуждающемуся; внимательно относятся ко всякой просьбе о помощи, и убедившись в её необходимости, охотно её оказывают.

3. Человек, оказывающий помощь по собственной инициативе. Он самостоятельно наводит справки, вникает в положение окружающих, вдумывается во все многочисленные и разнообразные нужды своих ближних; решает, где именно деньги его принесут наибольшую пользу, и туда их и отдаёт. Но при этом некоторые люди могли бы злоупотребить его деньгами, распорядиться ими неразумно или иначе, чем он это находит нужным. И вот, человек этот заключает известные условия с теми, кому приходит на помощь, с целью вступить с ними в дружественные сношения. Вот, например, человек, сердце которого горит желанием поведать благую весть о Спасителе миллионам живущих в Китае язычников. Для этого он жертвует работающей в Китае христианской миссии известную сумму денег, будучи уверен, что миссия сумеет разумно ею распорядиться, и тем осуществить заветное желание его сердца. Другой человек такого же типа жертвует большую сумму денег в христианское общество, все заботы которого направлены к созиданию здоровой духовной атмосферы для молодых людей, живущих в том или другом городе. Благотворитель имеет полное доверие к этому обществу, и потому передаёт все дело ему.

Третий человек приходит к заключению, что чтение хороших книг может иметь благотворное влияние на жителей его города. И вот он жертвует в городские библиотеки деньги на приобретение полезных книг. И тысячи людей, стремящихся умножить свои знания, повторяют с благодарностью имя человека, даром которого они пользуются. Во всех этих случаях жертвователь преследует цель — принести известную пользу людям, ему близким по тем или другим с ними общим интересам.

Всякая попытка человеческая изобразить личность Бога всегда далека от истины. Но из трёх упомянутых нами типов людей благотворящих, один только тип даёт нам некоторое представление о том, как даёт Бог. Я убеждён, что, как это ни странно, большинство людей неосновательно придерживаются мнения, что Бог отвечает на молитвы людские подобно тому, как даёт первый из описанных нами типов людей. Многие думают, быть может, и так, что Бог даёт ответы на молитвы, как второй нами описанный тип. На самом же деле Бог даёт совершенно иначе, и третий тип человека дающего — больше всего подходит для сравнения. Господь наш невыразимо скорбит о блудном Своём сыне, о бедном, от Него отпадшем мире, о всяком отдельном человеке, в нём живущем. Он жаждет стереть с него наложенную грехом печать и возвратить ему первоначальный его образ. Он это совершает по Своей инициативе. Но всё, что

Богом делается для человека, должно делаться с согласия самого этого человека, без малейшего насилия над ним.

Делу Божию мешают различные препятствия; не будучи непреодолимыми, они, однако, многочисленны и часто нелегко устранимы. Сильный, лукавый князь мира сего в совершенстве обладает искусством подчинять себе души человеческие. Он умеет сбивать с пути и ослаблять волю человека, умеет притуплять совесть, усыплять ум. Грех не только омрачил жизнь: он извратил разум, подорвал волю и помутил духовный взор. Вот почему Богу трудно подействовать на человека с волею извращённою и ослабленною.

Но как ни труден для Бога доступ к сердцу человеческому, когда оно Ему откроется, Бог отвечает на его зов. «Воззови ко Мне, и Я отвечу тебе, покажу тебе великое и недоступное, чего ты не знаешь». Если человек к Богу взывает, он, значит, уже обратил к Господу лицо своё. Воля его проявила своё действие, и действие двойное: она отвернулась от того, чему она служила раньше, и обратилась к Богу. Всё заключается в одном шаге, но шаге знаменательном. Взывание к Богу человека свидетельствует о тождестве и согласовании цели Божией и цели человеческой. Проситель окружён трудностями и жаждет свободы. Бог давно уже провидел эти трудности и жаждал освободить его от них. И вот, настал момент соглашения воли Божией с человеческой: чрез волю, которую человек отдал в руку Божию, Бог приводит в исполнение Своё намерение.

Нековечный вопрос. Во все века люди задавали себе вопрос: влияет ли на Бога молитва наша? Кажется, ни один вопрос не обсуждался так усердно и так серьёзно, как этот. Скептически настроенные учёные категорически ответили на этот вопрос: «нет». Но христиане, изучившие Слово Божие и сильные верою, также положительно произнесли «да». И, как это ни странно покажется, но и те, и другие были правы. Правы не в том, что они утверждали, правы не во всём том, во что они верили, правы не во всём процессе мышления, но правы в своём заключительном коротком слове «нет» или «да». В одном смысле, действительно, молитва не оказывает влияния на Бога; в другом же смысле — она, наоборот, влияет на Него. Она не изменяет Его намерения, но вызывает Его действие. Всё, о чём принесены были Богу молитвы, — я имею в виду конечно только то, что согласовалось с благою волею Его, — всё это Бог уже намеревался совершить, и только отсутствие нашего согласия на это мешало Ему выполнить Свои намерения. Когда мы постигаем цели Бога и молимся об осуществлении их, мы даём Ему возможность действовать. Действие это двойное: по отношению к человеку и по отношению к сатане. Мы даём Богу своё согласие. Наше согласие побеждает сопротивление сатаны. Оно открывает путь Богу, очищает путь этот от препятствий. Таким образом, получается для Бога свобода действия, уже заранее предначертанного в планах Его о нас.

Дальнейший вопрос об устранении иногда законов природы является вопросом второстепенной важности. Законы природы суть ничто иное, как обыкновение Божие так или иначе распоряжаться подчинёнными Ему силами. В них не скрывается планов Божиих. Планы Его относятся к фактам характера нравственного. Что солнце будет светить немного дольше обыкновенного в известном месте земли, это для Бога вещь самая лёгкая. Богу не требуется делать усилия, чтобы это совершить, потому что всё безусловно Ему подчинено. Это не входит в Им намеченные цели, которые касаются гораздо более серьёзных вещей. Земные обстоятельства, создавшиеся вследствие грехопадения, требуют иногда подобных изменений законов природы

для выполнения Богом плана, намеченного Им для человека.

Критические обстоятельства изменяют порядок действий и Божьих, и человеческих. В них познаётся сила. Если идущий по дороге человек вдруг, без всякой причины, бросит на землю свою ношу, побежит ни с того ни с сего на середину оживлённой улицы и, потеряв по дороге шляпу, начнёт что-то поспешно собирать с земли, мы скажем, что человек этот не в своём уме. Но если он таким образом бросится спасать из-под копыт лошади или из-под колёс экипажа едва стоящего на ногах ребёнка, никому и в голову не придёт его за это критиковать; всякий, напротив, будет любоваться его мужеством, стремительностью его движений и, затаив дыхание, со страхом ожидать результата его усилий спасти ребёнка. Критические обстоятельства вызывают необычайные поступки. Критические обстоятельства объясняют ими вызываемые действия и дают удовлетворительное объяснение тому, что иначе объяснено быть не могло бы.

Грех поверг мир в положение поистине критическое. И только под глубоким захватывающим впечатлением этого факта делаемся мы мужами молитвы и людьми дела. Только проникнувшись сознанием этой страшной истины, начнём мы понимать действия Божии в мировой истории и в наших личных переживаниях. Величайшее событие, когда-либо совершившееся на земле — крест Голгофы — есть действие Божие, вытекающее из критического положения вещей.

Тот факт, что молитва не изменяет намерений или мыслей Божьих, открывает всю нежность дивной любви Господней. Предположим, мне очень чего-нибудь хочется, и при том я действительно в этом нуждаюсь. Я обращаюсь с молитвой к Богу, прошу Его об этом. И, допустим, что Бог медлит ответить на моё прошение. Но я не перестаю молиться и настоятельно прошу Господа дать мне просимое. Бог видит, что я серьёзно отношусь и нуждаюсь в том, о чём прошу, и вот Он отвечает на молитву и даёт мне по нужде моей. Разве не свидетельствует и это о дивной любви милосердного Бога, внимающего мольбе и на неё отвечающего? Конечно — да. Как часто дети также настойчиво просят о чём-либо отца или мать. И всякий раз, когда его просьба исполнена, ребёнок говорит самому себе: «Как добр отец мой; он дал мне то, о чём я его просил».

Предположим другое: предположим, что Бог все время обо мне думает, составляя для меня чудные планы, желая дать мне многое из сокровищницы Своей. Но в премудрости Своей Он мне этого не даёт, потому что я не сознаю своей нужды, не протянул руки для получения Его дара; если я получу его раньше, чем почувствую в нём потребность, я могу его и не оценить, могу им злоупотребить, могу не суметь извлечь из него пользу. Когда же я почувствую и сознаю эту свою нужду, когда я её Ему открою, с какой радостью, видя происшедшую во мне перемену, даёт Он мне просимое! Признайтесь, что во втором случае Бог представляется нам более любящим Отцом, нежели в первом случае. Так, именно так и даёт Бог. Господь Иисус говорит: «Знает Отец ваш, в чём вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него» (Матф. 6, 8). Он Отец наш; Он любит нас, как самая нежная мать (Ис. 49, 15). Если Он знает, что на то или другое нужно, Он уже решил нам это дать. Поэтому, когда я чего-либо прошу у Бога для себя лично, мне важно знать: сознаю ли я, что я нуждаюсь в том, в чём Бог знает, что я имею нужду? Стремлюсь ли я к тому, что Он жаждет дать мне?

Будем также помнить, насколько неизмеримо выше намерения Его относительно нас — всех самых разумных и благих намерений лучшего из земных отцов. Не заботится ли любящая мать о

всех нуждах своего ребёнка, о его пище, одежде и всех его удобствах? Так заботится и Бог: только Он бесконечно милостивее и мудрее лучшего из нас. Иногда мне приходит мысль: если бы Бог сказал мне: «Я хочу тебе дать то, чего особенно желает сердце твоё; Я хочу тебе сделать подарок, потому что Я тебя люблю; чего хочешь ты, чтобы я дал тебе»? Знаете, какой бы был мой ответ Богу? «Не буду, Господи, выбирать; реши этот вопрос Ты Сам. Твой выбор будет и моим выбором».

Бог постоянно думает и печётся обо мне. Он знает мои мысли, знает, что мне было бы особенно приятно получить; Он так любит меня, что непременно выбрал бы для меня лучше всего, что мог бы придумать я сам. Таков наш Бог. Молитва, конечно, не меняет и не может изменить намерений такого Бога. Мы можем у Него просить всего хорошего и полезного, потому что дать нам это входит в планы Его. И однако же молитва меняет действия Божии. Потому что Бог не хочет нам ничего давать против нашего желания, и наше согласие на получение Его даров, выражающееся молитвою, даёт Ему возможность приводить в исполнение то, что для нас уже Им намечено.

Величайшая молитва. Есть молитва выше всех других. Она лежит в глубине каждой истинной молитвы, внушённой Духом Святым. Господь Иисус даёт нам её в той единственной молитве, которую Он нам оставил. Небольшое по своей краткости прошение это велико по своей силе. Всего четыре слова: «Да будет воля Твоя». Да проникнется же наше духовное существо всем её великим значением!

«Твоя». Бог, с одной стороны, премудр; в этом понятии заключается всё, что мы подразумеваем под «нравственной силой», под «Божественной проницательностью», под «уравновешенным суждением». С другой стороны, Бог могуществен в полном смысле этого слова; сила Его беспредельна и непреодолима. Но есть у Него и ещё свойства: благость, чистота, святость, которые превосходят всё, что мы подразумеваем под этими словами, всё, что мы только можем себе вообразить, отблеск чего мы встречаем в лучших людях. Остаётся и ещё одно свойство: Бог исполнен любви. Нет; это выражение неверно и недостаточно выражает сущность Бога. «Он не «исполнен» любви — Он есть любовь. Олицетворение любви — есть Бог. Но будем помнить, что полный смысл всех этих слов нам остаётся всё-таки непонятным. Все наши определения, все наши представления нам в сущности ничего не объясняют. Это — только намёки. Они значат бесконечно больше, чем мы думаем. Смысл их превыше нашего человеческого понимания.

И этот-то Бог, премудрый, благой, олицетворяющий Собою любовь, — Отец наш. Мы принадлежим Ему. Мы — овцы стада Его. Мы дети Его, дети Его по усыновлению в Господе Иисусе Христе. Он Отец, Зиждитель наш. Вот к Кому мы относим это слово — «Твоя» — к Богу премудрому, могущественному, святому, Который есть любовь; к Богу, Который нас любит больше, чем отец и мать любят детей своих.

«Твоя воля». Воля Божия — это Его предначертания, то, что Он хочет совершить, и то, чему Он даёт силу для осуществления. Земля — Его творение; люди — Его дети. Подобно разумным, любящим земным родителям, Он печётся о всех людях и имеет Свой благой план для всякого человека и для всего мира. Нет плана мудрее, чище и выше плана Божия. План этот обнимает всю жизнь человеческую и касается всех мелочей её. Ничто не ускользает от бдительного ока любящего Бога.

Что может быть бдительнее и проницательнее любви? Только противоположность любви — ненависть близка к ней в этом отношении. Известно, что именно крайности близки друг к другу. Здоровье, сила, домашний очаг, близкие, дружба, деньги, удовлетворение всех нужд, баловство, которое так свойственно любви, — всё это заключается в заботе о нас любящего нас Бога. Вот, что такое воля Его. Она изменяется в зависимости от нашего согласия с нею, а затем и от обстоятельств нашей жизни. Жизнь человеческая обратилась в запутанный моток ниток. С бесконечным терпением, искусно, распутывает эти нитки Бог, чтобы привести эту путаницу в порядок. С несказанным умением, с бесконечным терпением и любовью совершает Бог дело Своё. Из всех способов действия Он избирает наилучший. Часто Он мог бы достичь больших результатов, если бы человеческая воля лучше сливалась с волей Его. Богу можно довериться. Верить же, доверяться приходится в полном мраке, где ничего не видно. Доверяться — это не значит испытывать, проверять, требовать подтверждения. Признавая в молитвенном прошении волю Божию, мы доверяемся Богу.

Таков именно Бог, такова Его воля, и таково значение этих в молитве произносимых нами слов.

«Воля Твоя да будет». Воля человеческая выражается действиями человека в пределах его сил. Воля Божия для человека выражается в действии Самого Бога в пределах нашего содействия, нашего как бы сотрудничества с Ним. Делая усилие над своей волей, человек отдаётся воле Божией. Благоразумная своевременная уступчивость свидетельствует о наличии большой нравственной силы. В этом прошении человек выражает полную свою готовность к тому, чтобы воля Божия совершалась в нём и через него. Пока человек сохраняет свои, ему присущие, природные свойства, до тех пор он не теряет и своей воли. Но в данном случае он делает большое усилие над волей своей, делая её крепче стали. И всю эту силу воли он направляет на то, чтобы беспрекословно подчиниться высшей воле, подчиниться ей даже и тогда, когда она непонятна для его ограниченного разума.

«Да будет воля Твоя» — другими словами: «да будет воля Твоя исполнена, совершена». Да исполнится она вся, во всей точности. Здесь не только выражается серьёзное желание сердца молящегося человека, но и твёрдое решение, чтобы собственная его жизнь была безусловным исполнением решения Бога. Это свидетельствует о том, что сильный духом человек, воля которого вполне изменила его жизнь, отдаёт эту волю в руки Божии. Вот, что заставило великого законодателя, великого еврейского пророка, отказаться от высокого положения и слиться с народом, бывшим в порабощении у египтян. Человека, обладавшего беспримерной силой духа, пророка Иеремию, это заставило выступить обличителем неверности народа Божия и за это претерпеть страдание. Это навлекло большие скорби и на апостола Павла и, лишив его почёта, которым он пользовался до своего обращения, довело его до плахи. Самого Сына Божия Иисуса это низвело с престола славы Его на крест.

Во все времена отдача Богу воли своей бесповоротно меняла все принципы, все стремления человека. «Да будет воля Твоя» — вот величайшая, наиболее целесообразная молитва, вот путь, которым Бог совершал все Свои великие дела среди сынов человеческих.

Рядом с этим прошением высказываются ещё два, его прекрасно поясняющие. Первое из них даёт нам возможность постигнуть всю широту предначертаний Божиих. Второе указывает на

сопротивление воле Божией как отдельных людей, так и всего человечества.

Первое из этих прошений гласит: «Да приидет Царствие Твоё». Особенное значение придаётся тут, как и в предыдущем и последующем прошениях, словам «Твоя, Твоё». Выражение это употреблено здесь для обозначения того факта, что, кроме воли Божией, существует ещё какая-то, иная, воля здесь на земле. И, кроме Царства Божия, есть ещё какое-то царство иное, которое с наступлением Царства Божия должно исчезнуть. Эти два царства представляют собой прямую противоположность. Они борются за обладание теми же самыми подданными, на той же самой территории. Совместно они существовать не могут: «Да приидет Царствие Твоё» неизбежно заключает в себе и прошение: «Да прекратится существование царства иного». «Да приидет Царствие Твоё» — это значит: «Да исчезнет князь мира сего, желающий быть законным наследником престола». «Да будет воля Твоя», поэтому, заключает в себе мысль: «Да не осуществляется воля иная». К такому заключению приводит прошение: «Да приидет Царствие Твоё».

Второе прошение, включённое в молитву Господню, и ещё более расширяющее круг её действия, выражено словами: «Избавь нас от лукавого». Между изречениями «Да будет воля Твоя» и «Избавь нас от лукавого» существует тесная естественная связь. По смыслу они суть одно и то же. Полное совершение в нас воли Божией свидетельствует об освобождении от всякого влияния на нас власти лукавого, как прямого, так и косвенного, и от влияния на нас наследственного греха. Избавление от лукавого означает, что всякая мысль, всякий план Божий относительно нашей жизни будет всецело осуществлён.

Две великие действующие в мире воли всегда сталкиваются, как в событиях истории, так и в нашей личной жизни. Во многих из нас, вернее сказать, во всех нас, хотя в чрезвычайно различной степени и форме, происходит непрерывная борьба между волей Божией и волей сатаны. Человеческое сердце — арена постоянной борьбы. Борьба происходит из-за обладания волей человека. Бог не хочет совершать в человеке Свою волю помимо его согласия. Сатана не может этого сделать. В результате против воли Божией борется одна лишь воля — воля лукавого. С другой стороны, единственная вещь, препятствующая сатане выполнять его планы, — это человек, всецело отдавший себя на волю Божию.

Таким образом, молитва Господня сперва обнимает собой всё поле сражения, затем касается конечной цели борьбы: «Да приидет Царствие Твоё» и, наконец, ходатайствует о низвержении всякого сопротивления «Да будет воля Твоя», «Избавь нас от лукавого». Всякая истинная молитва, нами возносимая, в основании своём подходит к этой простой удобопонятной молитве. Такую именно молитву и следует возносить к Богу, такие именно молитвы с теми или другими изменениями и восходят к Нему. Молитва эта — величайшая из всех молитв по широте испрашиваемых от Бога благ. Она заключает в себе всё, чего только человек может пожелать.

Журнал «Христианин», № 3 март 1927 год.

Комментарии
